

СУДЬБЫ
ЛЮДСКИЕ

Он немного не дожил до 92-х лет. Мне приходилось писать про его боевой путь в годы Великой Отечественной войны. Он прошел нелегкий, но интересный жизненный путь. В его биографии отражена жизнь нашей страны, нашей армии.

Иван Сергейчук. СОЛДАТ ПОБЕДЫ

Иван Иванович Сергейчук родился в марте 1910 года на Украине, в Черниговской области. Особенно тяжело пришлось в 1932-1933 годах, когда голод охватил Украину и Поволжье. Миллионы людей погибли от голода. Завербовался тогда Иван Иванович на заработки в Донбасс, на шахты.

— Что умеешь делать? — спросили у него. Но не было у сельско-го парня никакой профессии.

Отвечал, что умеет немного кузничать, подковывать коня.

— А у нас в шахтах как раз конная тяга. Давай в мехцех, будешь там лошадей ковать.

Лошади в шахте таскали по четыре вагонетки с углем. Приходилось Ивану Ивановичу рано вставать, чтобы успеть подготовить лошадей к первой смене, а потом ко второй и третьей. Однажды на шахту приехали моряки с Черноморского флота, шел набор на линкор «Червона Украина».

Очень хотелось, но Иван Сергейчук не пошел во флот: слишком слаб оказался.

Зато весной получил повестку. Взял продукты на сутки и с командой в 30 человек поехал в Днепрпетровск. Там им представили будущего командира — бравого казака с лампасами в два пальца шириной, клинком на боку, с чубом и фуражкой набекрень. Он сказал, что службу Иван будет проходить в примаковской школе. А Примак — казначий атаманом и в гражданскую войну воевал с Махно, Петлюрой и белогвардейцами. Сказал еще,

что из новобранцев будут готовить командиров эскадронов, сотен и взводов.

Привезли в лагерь: жили в палатках. Иван Иванович попал в 1-й эскадрон, в 1 взвод. Прикрепили к нему пару лошадей, особо приметного звали Беркут. И пошла у Сергейчука служба. Надо было ухаживать за лошадьми, чистить их, убирать за ними. Учили их джигитовке, как падать и преодолевать препятствия.

Как-то прыгали через метровый забор из кустов, а за забором канава с водой, метра три шириной. Ни Иван, ни конь не знали о канаве и, когда конь прыгнул, то угодил задними ногами в канаву, а Сергейчук полетел через голову своего коня. Комэск потом спрашивает: «Как все это получилось?»

— Товарищ комэск, Беркут ошибся, — говорит Иван.

А Беркут же видит, какая на нем раззява сидит. Неудобно стало молодому бойцу...

Однажды политрук объявил: «Есть приказ командира округа Акيرا направить в Харьков часть курсантов в танковое училище». Требование одно, — чтобы это были рабочие. А Иван был шахтером, то есть самым что ни на есть рабочим классом. Написал заявление и поступил в училище, которое для секретности называлось автотракторными мастерскими.

Иван получил продукты, после чего вместе с другими красноармейцами поехал на вокзал. На вокзале ему и еще одному молодому парню доверили охранять продукты. Остальные ушли в город. Годы были тяжелые, кругом ходили голодные люди. Особенно было жаль детей. Сердце у ребят не выдержало, и они дали хлеба одной девочке. Хлеб у нее тут же вырвали ребята, что повзрослее. Потом Иван с напарником и не заметили, как мальчики растрастили красноармейские мешки и растаскали у них продукты. Упрекали Ивана ребята, да что сделаешь? Когда они приехали в Харьков, их вдвоем даже не хотели ставить на довольствие. Дело дошло до начальника училища. Но, к счастью, гроза миновала...

Началась учеба в училище. Обучали управлению танков БТ-5, БТ-7, плавающих танкеток. Закончив училище, Иван Сергейчук стал командиром танка. После окончания учебы его оставили в этой же части для обучения молодых. А осенью пришел новый приказ Акира. В Самаре формировался танковый полк для отправки на Дальний Восток. Обстоятельства требовали укрепления обороны Дальнего Востока.

Из Самары танкисты выехали на Дальний Восток, в Биробиджан, а оттуда еще ехали километров 150 к Амуру. Весной жили в палатках. Когда подсохла трава, кто-то на большой площади поджег ее, и танкисты боро-

лись с пожарами. Рядом была бригада конников. Им было тяжело служить: заедали комары и оводы. Однажды случился сильный тайфун, который посылал палатки, повалил деревья, загал и потопил много лошадей в Амуре. Ивану Сергейчуку самому пришлось спасать медсестер, когда у них унесло палатку. Так с трудностями продолжалась учеба. Танкисты обучались езде, преодолению препятствий, изуча-

лись с пожарами.

Иван Сергейчук прочитал как-то в газете, что в Магнитку набирают рабочих, оплачивают проезд и поселяют в общежитии. И решил ехать. Так в 1935 году Иван Сергейчук приехал в Магнитку. Сразу пошел в отдел кадров, показал газету с объявлением. Послали его в основной механический цех токарем-универсалом. Начальником цеха в ту пору был И. Г. Подкопаев — сам он был из Луганска и обрадовался встрече с земляком. Потому, верно, и направил Ивана в цех к лучшему токару и хорошему мастеру.

Дали ему как-то выточить 36 цилиндрических шестерен с нормой 2,5 часа на штуку. Сменщик подсказал, как делать лучше, и дело пошло. Дальше он точил самые разные детали. Был случай: дали ему выточить деталь в виде пики для пушек, для пробивки литника. Выточил. Повезли домой на лошади. Потом приехали обратно, с ними главный механик Рыжов. Подняли шум: мол, прослаблены шейки под подшипники, а там, знамо дело, допуск плюс

с земляком. Потому, верно, и направил Ивана в цех к лучшему токару и хорошему мастеру.

Дали ему как-то выточить 36 цилиндрических шестерен с нормой 2,5 часа на штуку. Сменщик подсказал, как делать лучше, и дело пошло. Дальше он точил самые разные детали. Был случай: дали ему выточить деталь в виде пики для пушек, для пробивки литника. Выточил. Повезли домой на лошади. Потом приехали обратно, с ними главный механик Рыжов. Подняли шум: мол, прослаблены шейки под подшипники, а там, знамо дело, допуск плюс

с земляком. Потому, верно, и направил Ивана в цех к лучшему токару и хорошему мастеру.

ли технику, уставы. Когда наступило время демобилизации, Ивана Ивановича хотели оставить на сверхсрочную службу, предлагая ему должность начальника мастерских в Биробиджане. Но Иван рвался на родину.

Его мать умерла, когда Ивану было 12 лет. Сейчас у него была мачеха. Поговорив с отцом, Иван опять решил ехать в Донбасс. Был он комсомольцем, ему и предложили обще-

ственную работу, — послали учиться на курсы. Здесь он был недолго: последовал призыв идти в шахту, не хватало рабочих. И Иван пошел в шахту помощником машиниста врубной машины. Добывал антрацит. Потом решил поменять профессию. Переписывался с другом из Луганска, поехал к нему и попросился в новопаровозный цех на токарные станки. Поставили учеником, точил электровозные оси. Поучился с месяц и почувствовал, что может работать са-

сотые и даже тысячные доли миллиметра. Деталь пролежала в цехе, проверили — все шейки в норме! Пришлось объяснять, что на холоде происходит сжатие металла.

Некоторое время работал Иван нормировщиком. Жил в бараке на 5-ом участке. Условия были не ахти: одни с ночи, другие с утра, целый день — шум и гам.

В финскую войну Ивана Сергейчука мобилизовали. Был в резервной армии на границе с Финляндией. После финской войны прослужил еще некоторое время, пока происходило воссоединение Украины и Белоруссии со своими западными территориями. Потом снова демобилизовался и снова работал на ММК в основном механическом цехе.

Вскоре началась Великая Отечественная. Несмотря на бронь он пошел в военкомат и попросился на фронт. Некоторое время в Челябинске танкисты переучивались на танки «КВ». В Челябинске был эвакуирован из Ленинграда танковый завод. Пришлось поработать на заводе токарем по изготовлению танковых деталей — не хватало токарей. Вскоре стал испытателем танков, изготовленных на заводе, занимался погрузкой танков на платформы. Дело это было не простое и не каждый это мог сделать: танки были шире платформ и требовалась особая точность при заезде танков. Когда стали прибывать раненные, для замены начали формировать маршевые роты. Поехал на фронт и Иван Иванович.

Его боевой путь начался под Воронежем в составе танкового полка прорыва. Участвовал в освобождении Харькова, потом отступал. Участвовал в боях под Прохоровкой в Курской битве. В битве подбили девять немецких танков, но и сами потеряли три. Только по счастливой случайности Иван Сергейчук остался жив.

Дальше с боями прошли Украину. Его полк прорыва был передан Уральскому добровольческому танковому корпусу. После Украины освобождали Польшу, прорвали Вислинский плацдарм и вошли в Германию, в составе 1-го Украинского фронта вышли западнее Берлина к Потсдаму. Начались бои за Берлин. К 1 мая бои стали стихать. Вскоре поступило воззвание чехов: «Спасите Прагу!» И танки маршем двинулись на помощь братьям. Пришлось преодолевать Судетские горы. Утром прибыли в Прагу. Тепло встречали пражане наших воинов. В честь победителей был дан торжественный обед, где побывал и старший техник — лейтенант Иван Сергейчук, командир роты тяжелых танков. После ему пришлось некоторое время служить в Венгрии, в Германии.

Иван Иванович свято хранил память о войне. В его архиве были некрологи о командире 4-й танковой армии Лелюшенко, командующем Уральским добровольческим корпусом Фомичеве, командире полка Маряхине, благодарственное письмо командующего 1-ым Украинским фронтом Конева, благодарности за взятие Берлина, освобождение Праги. За доблесть и героизм Иван Иванович награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной звезды, двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и многими юбилейными медалями.

В 1946 году Иван Иванович снова вернулся в Магнитку, честно выполнив свой солдатский долг. Он был принят мастером станочных работ в кустовой ремонтной цеху ГОП ММК. Он был по-армейски требователен как к рабочим, так и к администрации цеха. Смена его считалась одной из передовых в цехе.

В шестидесятые годы он возглавлял партийную организацию цеха. В его смене выросли достойные специалисты обработки металла резанием. Он проработал на ММК до 1970 года.

Время неумолимо. 25 ноября не стало Ивана Ивановича Сергейчука. Он снискал достойную память и уважение всех, кто знал его. «Мертвые живы, пока есть живые, чтобы о них вспоминать». Вспоминается пример Оренбурга. В честь памяти участников Великой Отечественной войны, умерших после Победы, установили плиты с их именами и создали аллею у Вечного огня, наладили выпуск «Книги Памяти», с указанием дат жизни и смерти, а также краткими сведениями о деятельности ветеранов. Материалы «Памяти» готовят работники ЗАГСа, строится Дом памяти, в котором будут выставлены альбомы со списками похороненных у Вечного огня.

Может стоит подумать об этом городской администрации и Совету ветеранов нашего города?

КОНКУРС
СТАЛЬНОМУ

СЕРДЦУ РОДИНЫ -

70 ЛЕТ

БЛАГОДАРНОСТЬ ПОТОМКОВ

В связи с подготовкой к изданию второго тома городской «Книги Памяти», следопыты-общественники ведут проверку и уточнение уже найденных и вновь выявленных имен погибших и пропавших без вести воинов.

Чаще всего приходится рассчитывать на свои силы. А трудностей в этом деле еще немало. Особенно в процессе проверки и перепроверки имен павших, их воинских званий, мест гибели и захоронения.

Собирать материалы и печатать списки общественной организации «Память» помогали учащиеся профессионального лицея № 13. Это, пожалуй, самая осязаемая помощь в работе над книгой. Группа 4 курса секретарей-референтов ПЛ № 13 в течении двух месяцев печатала списки погибших, которые будут опубликованы во втором томе. Напечатано и отредактировано более 120 страниц на букву «С» для второго тома «Книги Памяти». Работой руководили преподаватели лицея Е. В. Смагина и Е. В. Тишина. Они предоставили отредактированные списки в строгой последовательности и по всем правилам, что, конечно, облегчило кропотливую работу поисковиков.

Члены редколлегии «Книги Памяти» говорят огромное спасибо всем, кто понимает, как важна сегодня эта работа. Наш долг вписать каждого погибшего в «Книгу Памяти» Магнитки. Память должна хранить имена тех, кто «... себя в бою не пожалел, но Родину сберег».

Петр СПИРИН, член редколлегии «Книги Памяти».

Михаил ПЕТРОВ.